

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-43-57

УДК 297.1+398.
541/(470.6)

Содержание статьи

Информация о статье

Р.И. Сефербеков¹,
С.М. Галбацев²

Введение
Поминки⁴⁶
Проведение обряда зикр
Дни поминовения, трапезы и
милостыня
Кормление душ умерших
Траурные обычаи
Заклочение

Поступила в редакцию: 24.07.2023
Передана на рецензию: 29.07.2023
Получена рецензия: 16.08.2023
Принята в номер: 11.09.2023

Современные практики поминок и траура в похоронных обрядах аварцев Гумбета: исламский и неисламский компоненты

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; ruslan-seferbekov@yandex.ru

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); surxaj@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается исламская составляющая в элементах похоронно-поминальной обрядности одной из субэтнических групп аварского этноса – аварцев Гумбета. На основе собранного в селениях Гумбетовского района Дагестана полевого этнографического материала с использованием методов исторического (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, ретроспективный) и этнологического анализа (опрос, индивидуальное и коллективное интервьюирование респондентов, включенное наблюдение) исследуются поминки и траур (форма внешнего выражения горя). Как показал полевой материал, похоронно-поминальные обряды аварцев Гумбета демонстрируют их представления о посмертном перевоплощении души, потустороннем мире, связи живых и умерших, почитании душ умерших, заботе о них. Анализ поминок и траура выявил, как их общие черты, так и локальное многообразие, устойчивость традиционных верований и усиливающаяся с начала 90-х гг. XX в. влияние ислама. В различных селениях Гумбетовского района поминки отмечаются в различные фиксированные традицией дни, а также на годовщину после смерти человека. Исламским компонентом в них являются *тазия*, *зикр* и *садака*. Остальные поминальные обряды относятся к

¹ Руслан Ибрагимович Сефербеков – главный научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктор исторических наук; orcid.org/0000-0002-0901-8499.

² Сурхай Магомедович Галбацев – преподаватель кафедры общеобразовательных и правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

проявлениям так называемого «бытового ислама».

Внешними формами проявления траура было отпусkanie в течение определенного периода мужчинами бороды, а женщины один год носили одежду тёмного цвета. Вдовы соблюдали период «идда» и замуж после него обычно не выходили. Исламским компонентом в траурных обычаях можно считать соблюдение периода *идда*, а остальные – относятся к традиционным ритуалам. Это обстоятельство свидетельствует о синкретизме похоронно-поминальной обрядности аварцев Гумбета, в которой представлены доминирующие исламские религиозные каноны и реликты традиционных верований. Несмотря на усиление позиций ислама, последние в эпоху глобализации проявляют устойчивость, и эта фиксация самосознания дагестанцев на доисламских обычаях и ценностях предков является одним из парадоксов (протекание этнокультурного процесса на фоне синтеза традиций и модернизации) зоны локальных цивилизаций, каковым является Северный Кавказ и Дагестан в частности.

Ключевые слова: обряды жизненного цикла, поминки и траур, народы Дагестана, аварцы, Новейшее время.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-43-57

UDC 297.1
+398.541/(470.6)
R.I. Seferbekov³
S.M. Galbacev⁴

Content of the article
Introduction.
Memorial.
Conducting the "dhikr" rite.
Memorial days, meals and alms.
Feeding the souls of the dead.
Mourning customs.
Conclusion.

Information about the article

Received: 24.07.2023
Submitted for review: 29.07.2023
Review received: 16.08.2023
Accepted for publication: 11.09.2023

Modern Practices of Commemoration and Mourning in the Funeral Rites of Gumbet Avars: Islamic and Non-Islamic Components

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; ruslan-seferbekov@yandex.ru

North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); surxaj@bk.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of Islamic component in the elements of funeral and memorial rituals with one of the sub-ethnic groups of the Avar – Gumbet Avars. Based on the field ethnographic material collected in the villages of Gumbetovsky district of Dagestan applying the methods of historical (historical-genetic, comparative-historical, historical-typological, retrospective) and ethnological studies (survey, individual and collective interviewing of respondents, participant observation), commemoration and mourning rituals are studied as forms of expressing grief. As the field material showed, the funeral and memorial rites of Gumbet Avars demonstrate their ideas of the posthumous reincarnation of the soul, the other world, the connection between the living and the dead, honoring the souls of the dead, caring for them. An analysis of the commemoration and mourning rites

---

³ *Ruslan Ibragimovich Seferbekov* – Dr. Sc. (History), chief researcher at the Department of Ethnography, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0002-0901-8499.

⁴ *Surkhay Magomedovich Galbacev* – Lecturer at the Department of General Education and Legal Disciplines of the North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

has demonstrated both their common features and local diversity, the stability of traditional beliefs and a growing influence of Islam since the early 1990s of the 20th century. In different villages of Gumbetovsky district, commemorations are held on various days fixed by tradition, as well as on the anniversary day after the death of a person. *Ta'ziya*, *dhikr* and *sadaqa* (alms-giving) make their Islamic component. The remaining funeral rites are manifestations of so-called “domestic Islam”. The reflexes of mourning are growing beards by men for a certain period, while women wear dark-colored clothes for a year. Widows observed the *iddah* period and usually did not marry after it. Observance of the *iddah* period can be considered an Islamic component in mourning customs, while the rest belong to traditional rituals. This confirms the syncretic nature of the funeral and memorial rites of Gumbet Avars with the dominant Islamic religious canons and relics of traditional beliefs. Despite the strengthening of the positions of Islam, traditional beliefs remain and this is one of the paradoxes of the zone of local civilizations, such as Dagestan and the North Caucasus.

Keywords: rituals of the life cycle, commemoration and mourning, peoples of Dagestan, Avars, modern times.

Введение

Одной из задач этнологии является изучение обычаев и обрядовых действий народов Дагестана, связанных со свадьбой, рождением, смертью и поминками. Как указывает С.А. Мадюкова, «жизненный цикл человека состоит из двух «крайних» ритуалов (обряды, связанные с рождением, и похоронные обряды) и одного или нескольких срединных. По своим типологическим характеристикам эти обряды принадлежат к *переходным обрядам*» [14, с. 117]. По этому поводу Мирча Элиаде сравнивал обряды перехода с посвящением в новое социокультурное пространство [31, с. 115].

Таковыми «крайними» *переходными обрядами* являются похоронные обряды. Они тесно связаны с погребальным культом, включающим в себя комплекс представлений, обычаев, обрядов, норм поведения, способов обращения с умирающими и умершими. Этот комплекс основан на верованиях о смерти, посмертном перевоплощении души, о мертвецах, потустороннем мире, связи живых и умерших [11, с. 154].

Погребальный культ тесно связан с культом предков – почитанием душ умерших родственников, заботой о них (жертвоприношения, молитвы и т. п.), и осознается как необходимая обязанность для живых. Предки выступают хранителями традиций и наказывают потомков за нарушение установленных порядков. Нарушение традиции делает загробную жизнь умершего несчастливой [4].

Современная похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана неплохо изучена [9, с. 58–60; 16; 17; 20]. Так, М.К. Мусаева выделяет в похоронно-поминальной обрядности дагестанцев три этапа: 1) ритуалы, совершаемые с периода кончины человека и до выноса его тела; 2) обряды, проводимые при выносе тела умершего, по дороге на кладбище, при погребении и возвращении с кладбища; 3) обычаи, соблюдаемые после похорон до годовщины смерти [17, с. 310]. Похороны и поминки дагестанцев состоят из ряда ритуалов: момент смерти и связанные с ним предписания и запреты, процедура оплакивания, обычай передавать в плачах и причитаниях вести с покойником ранее умершим, организация похорон, порядок выражения соболезнования, обмывание покойника и облачение его в саван, поминки и траур, обряд *зикр*, раздача *садака*, установка соответствующим образом оформленного памятника на могиле.

Современная похоронно-поминальная обрядность у аварцев Гумбета оказалась наименее изученной. В похоронных обрядах аварцев-гумбетовцев доминируют мусульманские религиозные каноны, в частности, они обнаруживаются в распорядке похоронных обычаев и обрядов, проведении обряда *зикр*, раздаче *садака*, оформлении по определенным стандартам надмогильного памятника, посещении могил умерших на кладбище в сакральные для мусульман дни и во время религиозных праздников [20, с. 76]. Тем не менее в этих обрядах сохранился целый пласт прежних религиозных верований и предписаний. В современных условиях существует проблема разграничения исламской и традиционной религиозной догматики и обрядности, которая в обыденном сознании дагестанцев часто отождествляется и является проявлением «народного» или «бытового ислама». Устранение существующего пробела позволяет обобщить научные знания по бытовому функционированию ислама в современном Дагестане.

При описании этапов похоронно-поминальной обрядности были использованы следующие методы исторического исследования: историко-генетический метод, позволивший последовательно раскрыть свойства, функции и изменения в похоронах и поминках гумбетовцев; сравнительно-исторический метод, при помощи которого было выявлено общее и особенное в религиозной обрядности в отдельных селениях, сопоставлены уровни трансформаций, происшедшие изменения и тенденции развития; историко-типологический метод, давший возможность упорядочить похоронные обряды на ряд взаимосвязанных этапов с учётом присущих им наиболее значимых признаков; ретроспективный метод, позволивший изучить происхождение и этапы развития связанных с жизненными циклами религиозных обрядов, проанализировать причины их изменений. Были также применены этнологические методы – полевые исследования, проведенные с целью сбора этнографического материала в селениях Мехельта, Киялтль, Верхнее Инхо⁵, Нижнее Инхо, Игали, Данух, Цилитль, Аргвани⁶, Сивух, Ингиши Гумбетовского района и Артлух Казбековского района Дагестана; опрос, индивидуальное и коллективное интервьюирование респондентов, включенное наблюдение.

Поминки

Поминки – это обряды, совершаемые в память об умершем, главным из которых является коллективная трапеза, устраиваемая родственниками непосредственно после погребения и в определённые сроки поминовения [5, с. 511; 26, с. 162]. По сложившейся в Дагестане традиции принято устраивать сопровождающиеся трапезами и раздачей продуктов для поминовения душ умерших. Л.Я. Штернберг объяснял практику частых поминок тем, что их устраивают, с одной стороны, чтобы «души не умерли с голоду», а с другой, – чтобы они не мстили живым за то, что их не кормят [30, с. 342].

Следует отметить, что в соответствии с шариатом мусульмане поминок не устраивают. По этому поводу исламский религиовед С.М. Прозоров утверждает, что «поминки в доме покойного и угощение гостей едой является ересью (*бида*)» [18, с. 41]. А исламский богословский сайт «Достоверные хадисы» прямо указывает на нежелательность, «чтобы семья покойного готовила еду для людей и собирала их у себя в доме. Это еще более отягощает их и доставляет им лишние хлопоты, что похоже на то, как поступали язычники во времена невежества. В наше время многие люди ввели обычай

---

⁵ В этом селе родился известный мусульманский религиозный деятель Али-Хаджи из Инхо [15, с. 28].

⁶ Знаменитые дагестанские *алимы* Ал-Аргвани [23, с. 37], Ал-Аргвани, ал-хаджж Мухаммад-хаджжи [24, с. 37–38], Ал-Аргвани хаджжи-Али [27, с. 38–39], Ал-Аргвани, Шамхал [25, с. 39] родом из этого села.

резать барана и приглашать людей на поминки на третий, седьмой или сороковой день после смерти, а также каждый четверг. Все это является новшеством и ересью» [32]. В учебных пособиях по шариату также порицается «проведение собраний с намерением отметить именно 7-й, 40-й, 52-й или любой другой день и год после захоронения человека. Это не является ни *сунной* (деянием, рекомендованным религией), ни *фарзом* (обязательным требованием религии)» [22, с. 376, 382–383].

Несмотря на то что поминки противоречат исламской догматике и являются *бида* [18, с. 41], у аварцев и других народов Дагестана традиционно сложился целый комплекс мероприятий, связанных с кормлением в определенные четко установленные дни пришедших на соболезнование людей (после трапезы читается дуа, в котором, помимо прочего, Всевышнего просят насытить души мертвых предков), а также раздачей *садака*. Все эти действия, несущие на себе отпечаток прежней религиозной и похоронной традиции, можно отнести к широко распространенному в Дагестане так называемому «бытовому» или «традиционному исламу». Как только становится известно, что в селении умер какой-либо человек, все односельчане спешат к дому покойного для выражения соболезнования его близким родственникам. В соответствии с правилами ислама *тазия* – это выражение в течение первых трёх дней после смерти соболезнования семье и родственникам умершего. По истечении этого времени выражать *тазия* недопустимо. Исключение составляют те, кто находился в дороге или узнал о смерти человека поздно» [3, с. 260].

В соответствии со сложившимися у аварцев Гумбета религиозными представлениями сразу же после смерти на живот покойника кладут зеркало. Для сравнения: у табасаранцев «для того, чтобы он не распух» [8, с. 176], используют ножницы; в с. Игали кладут на живот лепешки *панкъ* и мучную халву *бахъухъ*; в с. Нижнее Инхо рядом с умершим кладут лепешки, смазанные топленным маслом, поверх накладывают мучную халву (*бахъухъ*) – «чтоб душа покойного насытилась».

Покойника необходимо как можно скорее предать земле. В различных сёлах Дагестана всё это сопровождается различными практиками. Так, рытьем могилы у гумбетовцев занимаются молодые мужчины, которые это делают безвозмездно. В последние годы им платят за эту работу деньги, но они тут же жертвуют их в пользу мечети. Для сравнения: в с. Данух в 70-е гг. XX в. тем, кто рыл могилу, давали по три завёрнутых в платочек куска сахара, а до этого их одаривали кусками курдюка. В с. Мехельта тем, кто рыл могилу, раньше давали по куску сырого мяса. В с. Нижнее Инхо их угощали вареным мясом с хлебом и пирогами («цГурал чадал»). В с. Аргвани, если, копая могилу, случайно натыкались на другую, не отмеченную на поверхности земли, то в неё клали лоскуток савана и кусочек курдюка – как бы в дар «хозяину» этого захоронения, и закапывали обратно.

Проведение обряда *зикр*

В первый же день смерти человека, до его похорон, устраивается обряд *зикр* [2, с. 77]. У аварцев Гумбета во время поминок и траура несколько раз проводится как «громкий» (с. Киялтль, Нижнее Инхо, Ичичали и др.), так и «тихий» *зикр*. В с. Игали в последние годы на 3-й день участникам этого обряда раздают пакеты с рисом и сахаром. В с. Артлух *зикр* устраивают на 7-й день, а его участников кормят вареным мясом и бульоном с хлебом. В с. Нижнее Инхо в течение недели после смерти человека ежедневно

после утреннего и послеполуденного намаза женщины устраивают *зикр*. Участвовавшим в этом обряде первые три дня раздают сахар. Годовщину смерти также отмечают проведением *зикра* и раздачей *садака*.

Дни поминовения, трапезы и милостыня

Как указывает М.К. Мусаева, «в последние годы все народы Дагестана принимают соболезнования только 3 дня. На 52-й день читают специальную молитву, призванную облегчить процесс отделения мяса от костей покойника. Практически все народы отмечали и годовщину смерти, хотя религиозные деятели пытаются запретить эту дату как нововведение» [17, с. 313].

Несмотря на то, что в соответствии с шариатом мусульмане поминок не устраивают, аварцы Гумбета проводят их в соответствующие сроки: на 3-й (*тазият къай* – «закрытие *тазия*»), 7-й (*паж бахъи* – «закрытие *пажа*»; *паж* – палатка на кладбище, в которой мулла определенное количество дней читает аяты из Корана), 40-й (*кликъого кьо бай* – «проведение сорока дней»), 52-й (*кликъоялда аңуила клиго кьо бай* – «исполнение 52-х дней») дни, а также на годовщину (*льагел бай*) смерти. Как только человек умирает и до того, как его похоронят, повсеместно варят мучную халву (*бахъухъ*) и пекут пресные лепешки (*панкъ*), которыми угощают участников *зикра* и пришедших на соболезнование. По существовавшей традиции раньше в первые три дня после смерти человека пищу готовили не в его доме, а у соседей или родственников. Пришедших на соболезнование угощали вареным мясом с бульоном и чуреком.

В с. Артлух ещё до похорон варят *бахъухъ*, который вместе с кусками курдюка раздают пришедшим на соболезнование. Кроме того, в каждое хозяйство села раздают *садака* – по одному килограмму пшеницы.

В с. Нижнее Инхо в первый же день смерти человека пришедшим на соболезнование давали *садака* – половину пресной лепешки, мучную халву, один килограмм кускового сахара или же литровую бутылку растительного масла. На второй после похорон день всех угощали пирогами (*цурал чадал*) с разнообразными начинками (мясо, картофель, зелень, тыква, творог).

В с. Верхнее Инхо на третий после похорон день резали быка, к бульону с мясом, подавали чурек и кукурузный хинкал. В с. Игали в 70-е гг. XX в. приходивших на соболезнование после похорон угощали злаково-бобовым блюдом *музь* (сваренные на бульоне из сушеного мяса на кости зёрна кукурузы, пшеницы, фасоли и черного гороха). Это древнее ритуальное блюдо раньше варили по любым календарным, семейно-бытовым и общественно-бытовым праздникам и обрядам. То обстоятельство, что этим блюдом (без бульона!) угощали пришедших на поминки, вероятно, подчёркивало сакральность и потусторонность (то, что на этом свете едят с бульоном, на том свете едят без него) этого блюда.

В с. Киятль в 80-е гг. XX в. пришедших на поминки угощали особым лавашем (*беччараб чед*), приготовленным на опаре из смеси пшеничной и кукурузной муки. В тесто из этой мучной смеси добавляли немного сахара. Забродившее жидкое тесто имело кисловатый вкус. Куски лаваша ели, макая в сыворотку с остатками творога. С 2000-х гг. участников поминок в этом селении кормят вареным мясом с бульоном, пловом, долмой, салатами. Завершают трапезу произнесением благопожеланий: *РухIал глоруIараб садакъальун лъугъаги!* («Да примется это *садака* для насыщения душ умерших!»), *Хваразул рухIазе цваги!* («Пусть дойдет до душ умерших [предков]!»). Прощаясь с родственниками покойного, участники поминок получали *садака* – пакеты с сахаром, рисом, макаронами и солью, а также бутылкой подсолнечного масла.

До 1995 г. поминки в Киятле справляли на 40-й день, а до начала 90-х гг. XX в. отмечали еще и годовщину смерти. Сейчас поминки справляют на 7-й день после похорон.

По истечении этих дней, в пятницу, до полудня, мужчины идут на кладбище. Этот обряд называется *хабаде рахин* («посещение могилы»). После произнесения молитв раздают садака – пресную лепешку с куском мучной халвы, вареное мясо, кусочки курдюка, колотый сахар. С 2000-х гг. близкие родственники покойного отмечают и день его смерти.

В с. Сивух на 4-й день после похорон завершали «малый паж», а на 7-й день закрывали «большой паж». На 52-й день в узком кругу родственников и соседей читали молитвы (*дугла*) за упокой души умершего.

В с. Мехельта «закрытие пажа» (*паж бахъи*) происходит на 8-й день после смерти. В с. Ингиши на 7-й день отмечают закрытие «комнаты плача» (*магли рукъ* – место, где собирались на соблезнование женщины), а на 8-й день закрывают *тазия*. Взрослым и детям на кладбище раздают куски курдюка, кукурузный хинкал, халву. Считается, что «на 40-й день голова покойника отделяется от тела», и чтобы сделать этот процесс безболезненным для него, нужно читать молитвы у его могилы, а «на 52-й день тело разлагается», и для облегчения этого процесса также нужно читать молитвы.

Кормление душ умерших

В соответствии с представлениями гумбетовцев о почитании душ умерших родственников, заботе о них, в четверг после полудня принято жарить курдюк, чтобы его запахом насытить души умерших предков (с. Киялтль). В течение года каждый четверг до заката солнца и в дни мусульманских религиозных праздников для насыщения душ умерших соседям и другим односельчанам раздают лепешки и бахъухъ (с. Игали). В четверг после полуденного намаза до заката солнца раздают лепешки и бахъухъ, варят *мугъ*, кидают кусочки курдюка на раскаленную сковороду, чтобы запахом насытить души умерших. В течение 3 месяцев каждый четверг раздают лепешки всем односельчанам. В четверг до заката солнца жидкую мучную халву без сахара разливают у ограды кладбища (граница миров) для насыщения водящегося на кладбище мифического персонажа *Бакъараб рухI* («Голодный дух») (с. Цилитль).

Следует отметить устойчивый набор существовавших ритуальных блюд аварцев Гумбета: мучная халва (иногда жидкая и без сахара); пресная лепешка; особый лаваш (*беччараб чед*) на опаре из смеси пшеничной и кукурузной муки; древнее злаково-бобовое кушанье (подаваемое иногда «всухую», без бульона); куски курдюка; вареное мясо с бульоном, который заедали чуреком или кукурузным хинкалом. С 2000-х гг. поминальная пища изменилась и мало чем отличается от блюд свадебной кухни.

Таким образом, в различных селениях Гумбетовского района поминки отмечают в различные фиксированные традицией дни, а также на годовщину смерти человека. Описанные здесь поминальные обрядности аварцев Гумбета показывают многочисленную вариативность этого этапа похоронного ритуала в различных селениях. Несмотря на то что мусульманское духовенство рекомендует только первые три дня кормить пришедших на соблезнование, стол в доме умершего накрывается и в другие дни, что свидетельствует о живучести и устойчивости прежних религиозных верований. До начала 2000-х гг. поминальная пища представляла собой устойчивый набор древних ритуальных блюд.

Несмотря на то, что в соответствии с приведенными нами канонами шариата сама процедура поминок является *бида*, следует признать исламскими компонентами в них

тазия, обряд *зикр* и раздачу *садака*. Остальные сопутствующие поминкам обряды можно отнести к проявлениям основанного на традиционных верованиях «бытового ислама».

Траурные обычаи

Под трауром понимается форма внешнего выражения горя, вызванная утратой близкого человека. Предписанный обычаями, он имеет разную продолжительность и выражается в ношении одежды особого цвета, отпускании бороды [29, с. 732]. Повсеместно в Дагестане по умершему носили траур – мужчины отпускали бороду, а женщины облачались в темную одежду. В зависимости от степени родства и возраста умершего сроки соблюдения траура варьировались [17, с. 314]. Траур подчеркивается и особой манерой поведения: сдержанность в проявлении веселья и, наоборот, демонстрация скорби и печали. Для мужчин траур состоит в том, что они в продолжение 40 или 52 дней не бреются [16, с. 119–120]. Отпускание бороды является Сунной пророка Мухаммада. Однако шариат не поощряет ее отпускание, связанное именно со смертью человека» [22, с. 377]. По канонам шариата женщине, помимо случая, когда умер её муж, даже если умер ее отец, брат, сын, запрещено носить траур более трех дней. В случае смерти близких родственников, по шариату она обязана соблюдать траур в течение четырех месяцев и десяти дней [22, с. 377].

Несмотря на существующие предписания шариата, в разных селениях аварцев Гумбета сложилась своя практика соблюдения мужчинами и женщинами траура. Так, в с. Килятль до начала 2000-х гг. во время траура мужчины не брились 40 дней, а сейчас – неделю после похорон. Близкие родственники умершего год носят одежду тёмного цвета. Вдова, не меняя, носит платье, в котором её застала весть о смерти мужа, а затем облачается в черную одежду – траур ее длится год. В течение периода *идда* она не выходит из дома 4 месяца и 10 дней. Эта правовая и бытовая норма ислама предписывает женщине после смерти мужа определенный период времени (в зависимости от *масхаба* от 4 месяцев до 20 недель) не вступать в половые связи, чтобы определить возможную беременность с целью определения отцовства [7, с. 89]. По истечении этого срока проводится обряд «къватИий яхъин» («выход на улицу»). По этому случаю устраивается мавлид [19, с. 163], на котором родственники покойного мужа одаривают вдову. После этого обряда вдова может выйти замуж. Отметим то, что *идда* соблюдается сейчас женщинами всех гумбетовских селений.

В Нижнем Инхо близкие родственники покойного год носят траурную одежду тёмного цвета. Вдова носит её пожизненно. Замужество вдовы здесь осуждается. В с. Игали близкие родственники покойного носят тёмную одежду иногда по несколько лет. Вдова, соблюдая период *идда*, не выходит за ворота дома в течение 4 месяцев и 10 дней. По истечении этого срока она вправе вновь выйти замуж, хотя её за это могут осудить. Траур по умершим детям и подросткам до достижения ими совершеннолетия здесь не соблюдают.

В с. Мехельта близкие родственники покойного в знак траура оставляют бороду 40 или 52 дня, а остальные односельчане бреются на 8-й день. Женщины на один год облачаются в черную одежду. Дальше этого срока её не носят: по народному поверью «черное притягивает чёрное» (т. е., возможно, будут ещё смерти). Вдова в течение периода *идда* не выходит из дома, не может выйти замуж, особенно если она с детьми, а если такое и происходит – её за это осуждают. По умершему ребенку и подростку до 15 лет траур не носят. По ребенку, умершему сразу после рождения, *тазия* не устраивают. Умершего ребенка нарекают именем. На его могиле у изголовья устанавливают маленькую каменную плиту, но без указания имени. В отношении умершего мальчика (девочки) применяют следующий эпитет – *алжан къачIазе арав (арай)* («ушедший (-ая) подготовить рай [для своих родителей]»). Родителям умерших несовершеннолетних

детей выражают соболезнование следующими словами: «*Ттаде гIумру бугев (бугей) кьегу!*» («Пусть следующий родившийся ребенок будет долгожителем!»).

В с. Артлух мужчины раньше не брились 40 дней. Сейчас бреются на 7-й или на 10-й день. До начала 90-х гг. XX в. вдова носила одно и то же черное платье в течение года. Близкие родственники умершего также носили траур год. Вдова в период *идда* не выходит из дома. Вдовы в этом селении крайне редко выходят замуж. В с. Аргвани родственники покойного также один год носят траур по нему. Вдова здесь редко выходит замуж, потому что этот поступок осуждается обществом. В с. Сивух соблюдавшие траур мужчины в наши дни бреются на 8-й день. Близкие родственники покойного носят траурную одежду от 1 года до 10 лет, а остальные – один год. Вдовы замуж здесь не выходят – такой поступок осуждается обществом. В с. Цилитль близкие родственники умершего в знак траура не бреются 40 дней, а остальные мужчины селения – 7 дней. Вдова соблюдает период *идда*.

Таким образом, внешние формы проявления траура в различных гумбетовских селениях практически совпадают. Раньше (до начала 90-х гг. XX в.) мужчины – близкие родственники покойного не брились 40 или 52 дня (сейчас – 7 дней), а женщины носили одежду тёмного цвета в течение одного года (хотя бывали случаи, что носили и до 10 лет). Период *идда* во всех селениях Гумбета составляет 4 месяца и 10 дней. Вдовы у гумбетовцев замуж не выходят, а если такое случается, то этот поступок осуждается обществом, что характеризует принятую здесь супружескую этику траура.

Исламским компонентом в траурных обычаях аварцев Гумбета можно считать только соблюдение периода *идда*. Остальные приведенные здесь обычаи и предписания можно отнести к традиционным (отпускание бороды в определенные фиксированные дни, ношение траурной одежды женщинами в течение одного года и более).

Формы проявления траура у других народов Дагестана многообразны. Например, у аварцев-гидатлинцев вплоть до 90-х гг. XX в. во время траура, при посещении кладбища, мужчины в любую погоду надевали шубу-накидку (*кIач*) с пелериной. Женщины при посещении могил усопших в пятницу и в дни религиозных праздников снимали с себя серебряные (*гIарцул ручел*) или кожаные пояса (*тохьол ручел*) и оставляли их у ворот кладбища [21, с. 194]. У других субэтнических групп аварцев «молодая вдова после похорон 4 месяца и 10 дней носила шубу с подрезанными ложными рукавами. У лакцев молодая вдова на расстеленной перед ней черной овчинной шкуре давала перед родственниками покойного мужа обет безбрачия. У многих народов Горного Дагестана вдовы (даже молодые) с детьми замуж не выходят, объясняя это тем, что они дорожат их репутацией» [17, с. 314].

Заключение

Анализ исламских компонентов поминок и траура у аварцев Гумбета показывает, что таковыми являются *тазия*, обряд *зикр*, раздача милостыни *садака* и соблюдение женщинами периода *идда*. Все остальные приведенные нами похоронно-поминальные обряды являются реликтами прежней погребальной традиции. Это свидетельствует о синкретизме похоронно-поминальной обрядности аварцев Гумбета, в которой синтезированы доминирующие исламские религиозные правила и пережитки прежних традиционных верований. Последние проявляют устойчивость, что демонстрирует их живучесть в эпоху глобализации. Это подтверждается тезисами о том, что «современная

религиозность на Северном Кавказе признается результатом амбивалентного процесса, характеризующегося смешением глобализации и локализации» [13, с. 166], и что в начале XXI в. самоидентификация дагестанцев в условиях межэтнического взаимодействия продолжает оставаться сосредоточенной на адатах, традиционных ценностях и мифологии, связанной со сложившейся исторически идентичностью [10, с. 308]. Современные исследователи характеризуют Северный Кавказ «как зону локальных цивилизаций, где этнокультурный процесс протекает на фоне синтеза традиций и модернизации, отчасти и воспроизводства традиционной культуры» [28, с. 370], что подтверждается примером Дагестана.

Многие традиционные обычаи и обряды аварцев и других народов Дагестана, такие как суфийская практика коллективного богопоминания («тихий» и «громкий» *зикр*), чтение Корана на могиле или в доме усопшего, проведение поминок на 3-, 7-, 40-, 52-й после похорон день, раздача *садака*, празднование *мавлуда* и др., противоречат идеологии ваххабитов Северного Кавказа, выступающих за очищение ислама от «недозволенных новшеств» [6, с. 75–76]. Синкретизм (традиционные культы, ислам, христианство) в похоронных обрядах и их взаимодействие в рамках исламской или христианской традиции наблюдается и у других народов Дагестана и Кавказа, например, у даргинцев-кайтагцев [9, с. 58–60], абхазов [12], татар-мишарей [1] и др.

Литература

1. *Агишев Р.Р., Баринаова О.Н., Манаева И.В.* Похоронно-поминальная обрядность татар-мишарей Республики Мордовия // *Исламоведение*. 2021. № 1. – С. 83–94.
2. *Акимушкин О.Ф.* Зикр // *Ислам: энциклопедический словарь* / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
3. *Али-заде А.А.* Та'зия // *Исламский энциклопедический словарь*. – М.: Ансар, 2007.
4. *Басилов В.Н.* Предков культ // *Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов*. – М.: Наука, 1993. Вып. 5. – С. 163–167.
5. *Беловинский Л.В.* Поминки // *Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в.* / под ред. Н. Ерминой. – М.: Эксмо, 2007. – 784 с.
6. *Бобровников В., Ярлыкапов А.* Ваххабиты Северного Кавказа // *Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь* / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023. – С. 75–80.
7. *Боголюбов А.С.* Идда // *Ислам: энциклопедический словарь* / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
8. *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Культура и быт табасаранцев в XIX–XX веках. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. – 266 с.
9. *Булатов Б.Б., Гусенханов М.Р., Сефербеков Р.И.* Современный брак и семейно-бытовые обряды даргинцев Кайтага: традиции и инновации // *Вопросы истории*. 2023. № 3 (2). – С. 50–61.
10. *Гаджимурадова З.М.* Феноменология этнического самосознания дагестанцев (в ретроспективе истории и в начале XXI века). – Махачкала: Даггоспедуниверситет; Алеф, 2022. – 344 с.
11. *Грачева Г.Н.* Погребальный культ // *Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов*. – М.: Наука, 1993. Вып. 5. – С. 154–158.
12. *Зельницкая Р.Ш.* Некоторые аспекты похоронной обрядности у современных абхазов // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2023. № 1. – С. 202–215.

13. *Магомедова М.З.* Диверсификация идентичности в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни. – Махачкала: Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН; Алеф, 2022. – 178 с.
14. *Мадюкова С.А.* Обряды жизненного цикла: о социально-философском содержании концепта // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2008. Т. 6, вып. 3. – С. 115–120.
15. *Маламагомедов Д.* Али-Хаджжи из Инхо // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023.
16. *Мусаева М.К.* Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2017. № 4 (52). – С. 112–121.
17. *Мусаева М.К.* Этнокультура смерти народов Дагестана: похоронно-поминальные обряды, обычаи и представления // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки» (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / под ред. П.А. Кузьмина. – Нальчик: КБГУ им. Х.М. Бербекова; Принт Центр, 2022. – С. 310–315.
18. *Прозоров С.М.* Бид'а // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
19. *Резван Е.А.* Маулид // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
20. *Сефербеков Р.И.* Современный похоронный обряд горожан Дагестана: синкретизм ислама, традиционных верований и новых обычаев // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 2. – С. 76–90.
21. *Сефербеков Р.И.* Современный брак и семейно-бытовые обряды аварцев-гидатлинцев: традиции и инновации // Вопросы истории. 2022. № 8 (1). – С. 187–196.
22. *Суцность смерти и похоронный обряд: По мазхабу имама аш-Шафи'и;* учебное пособие для студентов теологических и философских специальностей. – Махачкала: Институт теологии и международных отношений, 2009. – 394 с.
23. *Тахнаева П.* Ал-Аргвани // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023.
24. *Тахнаева П.* Ал-Аргвани, ал-хаджж Мухаммад-хаджжи // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023. – С. 37–38.
25. *Тахнаева П.* Ал-Аргвани, Шамхал // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023.
26. *Толстая С.М.* Поминки // Славянские древности: [этнолингвистический словарь; в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН; Межд. отношения, 2009. Т. 4. – С. 162–169.
27. *Хапизов Ш.* Ал-Аргвани хаджжи-Али // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь / кол. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов, отв. ред. В.О. Бобровников, Д.М. Тимохин. – М.: ИД «Медина», 2023.

28. Хубиев Б.Б., Атабиева З.А. Социокультурные преобразования на Северном Кавказе в постсоветский период: вопросы теории // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки» (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / под ред. П.А. Кузьмина. – Нальчик: КБГУ им. Х.М. Бербекова; Принт Центр, 2022. – С. 366–371.
29. Штернберг Л.Я. Траур // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1901. Т. 33. – С. 732–735.
30. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: исследования, статьи, лекции. – Л.: Ин-т народов Севера, 1936. – 572 с.
31. Элиаде Мирча. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
32. Энциклопедия хадисов: Хадисы пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) «Сахих аль-Джами' ас-сагъир». Хадис № 1015 // Сайт «Достоверные хадисы»; <https://hadis.uk/saxix-al-dzhami-as-sagir-1015/4077/> (дата обращения: 09.12.2022).

References

1. Agishev R.R., Barinova O.N., Manaeva I.V. Pohoronno-pominal'naja obrjadnost' tatar-misharej Respubliki Mordovija [Funeral and memorial rites of the Tatar-Mishars of the Republic of Mordovia] // Islamovedenie [Islam Studies]. 2021. Vol. 12, no. 1. – S. 83–94.
2. Akimushkin O.F. Zikr [Zikr]. Islam: enciklopedicheskij slovar' / otv. red. S.M. Prozorov [Islam: Encyclopedic Dictionary / Responsible ed. S.M. Prozorov]. – Moscow: Science, The Main Publisher of Oriental Literature (MPOL), 1991. – S. 77.
3. Ali-zade A.A. Ta'zija [Ta'ziya] Islamskij enciklopedicheskij slovar' [Islamic Encyclopedic dictionary]. – Moscow: Ansar, 2007. – S. 260.
4. Basilov V.N. Predkov kul't [Ancestral Cult] Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. – Moscow: Science, 1993. – Vol. 5. – S. 163–167.
5. Belovinskij L.V. Pominki [Commemoration] // Illjustrirovannyj jenciklopedicheskij istoriko-bytovoj slovar' russkogo naroda. XVIII – nachalo XIX v. / pod red. N. Erjominov [Illustrated Encyclopedic Historical and Everyday Dictionary of the Russian People. 18th – early 19th centuries / ed. N. Eremina]. – Moscow: Eksmo, 2007. – 784 s.
6. Bobrovnikov V., Jarlykapov A. Vahhabity Severnogo Kavkaza [Wahhabis of the North Caucasus] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / kol. avt.; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 75–80.
7. Bogolyubov A.S. Idda [Idda] Islam: enciklopedicheskij slovar' [Islam: Encyclopedic dictionary] / Responsible editor S.M. Prozorov. – Moscow: Science, MPOL, 1991. – S. 89.
8. Bulatov B.B., Gashimov M.F., Seferbekov R.I. Byt i kul'tura tabasarancev v XIX–XX vekah [Everyday Life and Culture of Tabasarans in the 19–20th centuries]. – Mahachkala: Institute of IAE DSC RAS, 2004. – 266 s.
9. Bulatov B.B., Gusenhanov M.R., Seferbekov R.I. Sovremennyj brak i semejno-bytovyje obrjady dargincev Kajtaga: tradicii i innovacii [Modern Marriage and Family Rituals of the Dargins of Kaitag: Traditions and Innovations] // Voprosy istorii [Questions of history]. 2023. No. 3 (2). – S. 50–61.
10. Gadzhimuradova Z.M. Fenomenologija jetnicheskogo samosoznanija dage-stancev (v retrospektive istorii i v nachale XXI veka) [Phenomenology of ethnic self-consciousness of

Dagestanis (in retrospect of history and at the beginning of the 21st century)]. – Makhachkala: Daggospeduniversitet; Publishing house "Aleph", 2022. – 344 s.

11. Gracheva G.N. Pogrebal'nyj kul't [Funerary Cult] Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. – Moscow: Science, 1993. Vol. 5. – S. 154–158.

12. Zel'nickaja R.Sh. Nekotorye aspekty pohoronnoj obrjadnosti u sovremennykh abkhazov [Some aspects of funeral rites among modern Abkhazians] // Jelektronnyj zhurnal «Kavkazologija» [Electronic journal "Caucasus"]. 2023. No. 1. – S. 202–215.

13. Magomedova M.Z. Diversifikacija identichnosti v severokavkazskom sociume: religioznyj i jetnicheskij urovni [Diversification of Identity in the North Caucasian Society: Religious and Ethnic Levels]. – Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies, Far Eastern Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; Alef, 2022. – 178 s.

14. Madjukova S.A. Obrjady zhiznennogo cikla: o social'no-filosofskom sodержanii koncepta [Rites of the life cycle: on the socio-philosophical content of the concept] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. – Serija: Filosofija [Bulletin of the Novosibirsk State University. – Series: Philosophy]. 2008. Vol. 6, issue 3. – S. 115–120.

15. Malamagomedov D. Ali-Hadzhzhi iz Inho [Ali-Hajji of Inho] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / koll. avt.; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 28.

16. Musaeva M.K. Pohoronno-pominal'naya obryadnost' narodov Dagestana v sovremennykh gorodskih usloviyah [Funeral and Memorial Rites of the Peoples of Dagestan in Contemporary Urban Conditions] Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. – Makhachkala, 2017. No. 4 (52). – S. 112–121.

17. Musaeva M.K. Jetnokul'tura smerti narodov Dagestana: pohoronno-pominal'nye obrjady, obychai i predstavlenija [Ethnoculture of the death of the peoples of Dagestan: funeral and memorial rites, customs and ideas] // Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy istorii, metodologii, istoriografii i istochnikovedenija narodov Severnogo Kavkaza: opyt i uroki» (g. Nal'chik, 30 ijunja – 2 ijulja 2022 g.) / pod red. P.A. Kuz'minova [Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference "Problems of history, methodology, historiography and source studies of the peoples of the North Caucasus: experience and lessons" (Nalchik, June 30 – July 2, 2022) / ed. P.A. Kuzminova]. – Nalchik: KBGU name H.M. Berbekov; Print Center, 2022. – Pp. 310–315.

18. Prozorov S.M. Bid'a [Bid'ah] // Islam: jenciklopedicheskij slovar' / otv. red. S.M. Prozorov [Islam: encyclopedic dictionary / responsible ed. S.M. Prozorov]. – Moscow: Nauka, GRVL, 1991. – S. 41.

19. Rezman E.A. Maulid [Maulid] // Islam: jenciklopedicheskij slovar' / otv. red. S.M. Prozorov [Islam: encyclopedic dictionary / responsible ed. S.M. Prozorov]. – Moscow: Nauka, GRVL, 1991. – S. 163.

20. Seferbekov R.I. Sovremennyj pohoronnyj obrjad gorozhan Dagestana: sinkretizm islama, tradicionnyh verovanij i novyh obyчаev [The modern funeral rite of the citizens of

Dagestan: the syncretism of Islam, traditional beliefs and new customs] // *Islamovedenie [Islamic studies]*. 2019. Vol. 10, no. 2. – S. 76–90.

21. Seferbekov R.I. *Sovremennyj brak i semejno-bytovye obrjady avarcev-gidatlinecv: tradicii i innovacii [Modern Marriage and Family Rituals of the Gidatly Avars: Traditions and Innovations] // Voprosy istorii [Questions of history]*. 2022. No. 8 (1). – S. 187–196.

22. *Cushchnost' smerti i pohoronnyj obryad: Po mazkhabu imama ash-Shafi'i: uchebnoe posobie dlya studentov teologicheskikh i filosofskih special'nostej [The Essence of Death and the Funeral Rite: According to Imam ash-Shafi-i Mazhab: A manual for students of Theology and Philosophy]*. Makhachkala. Institute of Theology and International Relations, 2009. – 394 s.

23. Tahnaeva P. *Al-Argvani [Al-Arghvani] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / koll. avt.; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 37.

24. Tahnaeva P. *Al-Argvani, al-hadzhzh Muhammad-hadzhzhi [Al-Arghvani, al-Hajj Muhammad-Hajji] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / koll. avt.; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 37–38.

25. Tahnaeva P. *Al-Argvani, Shamhal [Al-Arghvani, Shamkhal] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / koll. avtorov; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 39.

26. Tolstaja S.M. *Pominki [Commemoration] // Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisticheskij slovar'; v 5 t. / pod obshh. red. N.I. Tolstogo [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vol. / ed. N.I. Tolstoy]*. – Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; Int. relationship, 2009. Vol. 4. – S. 162–169.

27. Hapizov Sh. *Al-Argvani hadzhzhi-Ali [Al-Argwani hajji-Ali] // Islam na Severnom Kavkaze: jenciklopedicheskij slovar' / koll. avt.; gl. red. D.V. Muhetdinov, otv. red. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timohin [Islam in the North Caucasus: encyclopedic dictionary / coll. authors; ch. ed. D.V. Mukhetdinov, responsible ed. V.O. Bobrovnikov, D.M. Timokhin]*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2023. – S. 38–39.

28. Hubiev B.B., Atabieva Z.A. *Sociokul'turnye preobrazovanija na Severnom Kavkaze v postsovetskij period: voprosy teorii [Sociocultural transformations in the North Caucasus in the post-Soviet period: questions of theory] // Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy istorii, metodologii, istoriografii i istochnikovedenija narodov Severnogo Kavkaza: opyt i uroki» (g. Nal'chik, 30 ijunja – 2 ijulja 2022 g.) / pod red. P.A. Kuz'minova [Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference "Problems of history, methodology, historiography and source studies of the peoples of the North Caucasus: experience and lessons" (Nalchik, June 30 – July 2, 2022) / ed. P.A. Kuzminova]*. – Nalchik: KBGU name H.M. Berbekov; Print Center, 2022. – S. 366–371.

29. Shternberg L. *Traur [Mourning] // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 vol. i 4 dop.) [Brockhaus and Efron Encyclopedic dictionary: in 86 volumes]*. – SPb., 1901. Vol. XXXIII. – S. 732–735.

30. Shternberg L. *Pervobytnaja religija v svete jetnografii: issledovanija, stat'i, lekcii [Primitive Religion in the Light of Ethnography: Research, Articles, Lectures]*. – Leningrad: Institute of Peoples of the North, 1936. – 572 s.

31. Jeliade Mircha. Svjashhennoe i mirskoe / per. s fr., predisl. i komment. N.K. Garbovskogo [Sacred and mundane / Translated from French, foreword. and comment. N.K. Garbovsky]. – Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1994. – 144 s.

32. Jenciklopedija hadisov: Hadisy proroka Muhammada (da blagoslovit ego Allah i privetstvuet) «Sahih al'-Dzhami' as-sagir». Hadis № 1015 [Encyclopedia of Hadith: Hadiths of the Prophet Muhammad (peace and blessings of Allah be upon him) "Sahih al-Jami' as-saghir". Hadith no. 1015] // Sajt «Dostovernye hadisy»; <https://hadis.uk/saxix-al-dzhami-as-sagir-1015/4077/> (data obrashhenija: 09.12.2022) [Website "Reliable Hadiths"; <https://hadis.uk/saxix-al-djami-as-sagir-1015/4077/> (accessed: 09.12.2022)].